

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.28>

Мещерякова Валентина Ивановна

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЖИВОПИСЦА ИЛЬБЕКА ХАЙРУЛИНОВА

Выпускник Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств, алтайский живописец Ильбек Хайрулинов получил мировую известность как мастер тематической картины. В равной степени владея кистью и словом, он создал правдивые и убедительные портреты современников. При лаконичной, острой композиции и ясности выразительных средств, его произведения - пример жанрового синтеза, ассимиляции художественных приёмов, высокой степени обобщения. Автор статьи отмечает, что литературное творчество - это особая и далеко ещё не изученная часть наследия И. С. Хайрулинова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/28.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 136-143. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.07-05

Дата поступления рукописи: 27.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.28>

Выпускник Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств, алтайский живописец Ильбек Хайрулинов получил мировую известность как мастер тематической картины. В равной степени владея кистью и словом, он создал правдивые и убедительные портреты современников. При лаконичной, острой композиции и ясности выразительных средств, его произведения – пример жанрового синтеза, ассимиляции художественных приёмов, высокой степени обобщения. Автор статьи отмечает, что литературное творчество – это особая и далеко ещё не изученная часть наследия И. С. Хайрулинова.

Ключевые слова и фразы: литературное творчество; реализм; Ильбек Хайрулинов; живопись; сюжетно-тематическая картина; встречи на жизненном пути; письма художника; жанровый синтез.

Мещерякова Валентина Ивановна

*Алтайский краевой детский экологический центр, г. Барнаул
tinatina-2014@mail.ru*

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ЖИВОПИСЦА ИЛЬБЕКА ХАЙРУЛИНОВА

Когда речь заходит о Хайрулинове-писателе, вспоминаются слова исследователя Н. С. Царёвой о дневниках, что пишет мастер уже более сорока лет [17, с. 5]. В самом деле, его литературное творчество гораздо более обширно: научные статьи, музееведческие публикации, произведения эпистолярного жанра (письма, воззвания, обращения), отзывы и рекомендации, статьи мемуарного характера и, собственно, публицистика – статьи в периодических изданиях, средствах массовой информации, выступления на радио и ТВ. К этой стороне творчества нашего современника Ильбека Сунагатовича Хайрулинова, заслуженного художника России, заслуженного работника культуры РФ, до сих пор никто не обращался. Постепенно осмыслить этот феномен, многообразные проявления свести в определенную систему, установить иерархию и закономерные связи – задачи данного исследования. Гипотеза состоит в утверждении единого подхода мастера к созданию и демонстрации произведений, разработки им особого видения взаимодействия со зрителем и читателем, что позволяет ему быть интересным для разной аудитории.

Художник довольно часто вспоминает свои первые опыты рисования в детстве, зимой, на замёрзшем стекле («О начале пути» [Там же, с. 262]), и гораздо реже – литературный опыт. «Ещё в школе, в классе шестом, написал рассказ про пастушка, который спас отару овец от грозы. И отправил Шолохову! Ответа, конечно, не дождался. Но это не остановило меня», – говорит художник. – «Писал ещё в местную газету о проблемах подсобного хозяйства. Рисунок сделал. Так с детства и определилось моё желание творчески себя проявить» [7].

Хайрулинов Ильбек Сунагатович родился 26 сентября 1939 года в крестьянской семье в селе Шаркаево (Верхне-Ново-Кутлумбетьево) Матвеевского района Оренбургской области. По национальности татарин. 7 классов он окончил в родном селе, 10 классов – в с. Наурузово Пономарёвского района. С 1958 по 1960 годы служил в ВМФ подводником на Севере и Дальнем востоке. В 1960 году по комсомольской путевке приехал на Алтай. Работал бетонщиком, секретарем Всесоюзной комсомольской стройки Моторного завода (г. Барнаул). Параллельно занимался в изостудии у известного художника-педагога Алексея Васильевича Иевлева. Активная работа с людьми для Хайрулинова была бы невозможна без общения, умения выразительным словом направить, убедить.

Годы учёбы (1968-1975) в Академии художеств в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде), сам город, овеянный исторической славой, пленэрные практики, поездку в Пушкинские горы – всё отразил Ильбек в интересных рассказах-размышлениях, поэтических строках – «сыплет снег, тихо на улицах города...» [14, с. 236]. Впечатления студента в дальнейшем превратились в сочинения небольшого объема, композиция их свободна, они не претендуют на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета, исписанные листы изобилуют рисунками, стремительными набросками [13]. Художник любит рассказывать о времени учёбы в Академии: о шести «двойках» на вступительных экзаменах, о внимании и поддержке его начинаний педагогом, профессором Виктором Михайловичем Орешниковым, о товарищах по учёбе. Конечно, он пишет письма прежде всего домой (Рис. 1) [7]. Описывает события учебного дня, впечатления от посещения занятий, музеев, выставочных площадок, встреч с людьми, в рисунках и этюдах отмечает особенности архитектуры северной столицы (Рис. 2).

«Почти каждый день встречаю слепую женщину, по дороге на работу. Сегодня с утра вспомнил её, задумался. Все наши огорчения и тревоги что? В сравнении с её несчастьем. Чёрная пелена, только звуки... так навсегда. Однажды она шла по краю тротуара и улыбалась чему-то, тихо радовалась. Мои огорчения показались мне маленькими и незначительными» [14, с. 237]. В его замечаниях тонкий психологизм, умение сочувствовать.

Некоторые из писем вошли в канву художественных альбомов и книг: переписка с художником Виктором Васильевичем Киселёвым, Натальей Алексеевной Пластовой, Николаем Аркадьевичем Пластовым, Марией Васильевной Забродиной и другими жителями с. Прислонихи, родины великого русского художника А. А. Пластова, – в книге «Чистые родники» (раздел «Письма издалека» [21, с. 209-233]); многолетняя переписка с бывшей студенткой-выпускницей Тamarой Гриценко [14, с. 167], письма к педагогам Академии художеств Андрею Андреевичу Мыльникову, Олегу Аркадьевичу Еремееву в книге «Вахта памяти» [Там же, с. 184-185].

Рисунок 1. С. Молодых.
Портрет Ильбека Хайрулинова.
1968 г. Бумага, карандаш

Рисунок 2. И. С. Хайрулинов.
На Неве. Исаакиевский собор.
1973 г. Холст, масло. 50 x 60 см

В наше время письмо, по существу, находится за пределами художественной литературы. Но эпистолярная литература (от греч. *epistole* – «письмо» – литературный жанр, в котором используется форма писем, «по-сланий», письменных форм бытовой речи [11, с. 1567]) как искусство слова, несомненно, влияет на человека. Мы обращаемся к изучению писем... Бытовые, ограниченные сферой бытового общения, дружеские письма преобладают в переписке Ильбека Хайрулинова – это письма к жене, письма к сыну, знакомым и художникам-коллегам по цеху. Помимо писем «бытовых», есть письма, имеющие литературно-художественный характер, мы рассматриваем их как «художественные». Следующий тип «публицистические» – письма в редакции газет, или «открытые письма». Как письма выделяем также документы делового общения: переписку между И. С. Хайрулиновым-частным лицом и организациями, «юридические» письма. Есть «научные», они же «технические» письма – профессионально ориентированная переписка, в которой преобладает научный или профессиональный интерес художника. Есть и удивительные письма, оригинальные: так, Хайрулинов в 2014 году пишет письмо героям на Кубу, лично руководителю страны Фиделю Кастро, портрет которого он написал 50 лет назад, в 1964 году, – и получает от него ответ [14, с. 251-253]! Художник хранит фото команданте с его личной подписью.

По функционально-стилистическому аспекту письма И. С. Хайрулинова можно разделить на несколько типов условно. Как оказалось, вне зависимости от типа его письма имеют общие особенности политематичности и полифункциональности, поскольку показывают выраженный синтез элементов различных функциональных стилей: вразумляющий (пучает тому, что следует, а что не следует делать), совещательный, обвинительный, защитительный и конечно же поздравительный. И. С. Хайрулинов конструктивен – в переписке он выражает собственное мнение, наряду с основной, может предложить сразу несколько идей. Обращение его ко второй стороне, в принципе, диалогично.

Типологическая привязанность писем Ильбека Хайрулинова хорошо просматривается хронологически. Так, если бытовые и художественные письма (за исключением студенческих писем домой) не показывают особой привязанности к какому-либо времени, то деловая и научная переписка появляется и сохраняется в конце 1990-х и, далее, после 2000-х годов. Несомненно, это связано с активизацией выставочной деятельности мастера, участием его в научно-практических конференциях разного уровня, выходом на новый для него публицистический круг. Письма и дневники художника теперь уже документ эпохи, они ценны и показательны не только как предмет обсуждения, но и предмет научного изучения специфики отношений в непростом для культурной общности историческом периоде начала 2000-х годов на Алтае.

Благодарность многим положительным решениям по организации выставочных событий художник отмечает в открытой печати: буклетах, информационных листах, рекламных проспектах и каталогах выставок, художественных альбомах. Интересны впечатления живописца о пленэрах в Горном Алтае, что подарил алтайским художникам бизнесмен Сергей Грантович Хачатурян [7]. Меценат лично оказывал большую помощь в реализации задумок выпуска художественных альбомов, проведении значимых выставок, как И. С. Хайрулинова, так и многих других алтайских художников. Портрет его написан Хайрулиновым дважды. В книге «Чистые родники» Ильбек обращается к Сергею Хачатуряну стихами любимого поэта [21, с. 66-67]. Через поэтическое слово, эмоцию, выраженную символически, он раскрывает своё понимание и отношение к этому человеку, его личности. Памятью тех дней стало живописное полотно Ильбека Хайрулинова «Ареда. Вид в окрестностях Чемала» (2006).

Первые записи в дневниках, датируемые началом 1970-х, объясняются автором необходимостью фиксации впечатлений, планированием работы над живописью. В рассказах о людях, встреченных им на жизненном пути, Хайрулинов отмечает органическую связь с природой, с народом. «Пётр Дьяков. Огненный тракторист» (1967), «П. Е. Ушаков. В конном дворе АВЗ» (1979), «Портрет В. А. Зотеева» (1979, Государственный художественный музей Алтайского края), «Сибиряк Павел Верещагин» (1982), «Художник М. Я. Будкеев» (1996, ГХМАК), «Заслуженный художник России Ф. С. Торхов» (2012, ГХМАК), «Перед вернисажем. Галеристы Щетинины» (2014, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая), «Скульптор Звонков Николай Викторович» (2015), «Калашников Михаил Тимофеевич» (2011, Алтайский государственный краеведческий музей, Филиал в с. Курья, Алтайский край), «Столыпин П. А.» (2012) и другие – художником создано более 250 портретов, из них большинство – портреты земляков-алтайцев, его современников.

Литературные портреты героев у Хайрулинова не менее обширны. Содержательные, жизненные разговоры во время работы над портретами и воспоминания о встречах воплотились заметками и рассказами в газетных и журнальных статьях, авторских альбомах. «Как взять человека? Что я могу сказать о нём? Какой композиционный и красочный строй подходит этой модели, этому характеру, этому явлению?» – наверное, такие вопросы задавал себе художник, приступая к работе. Художник не только передаёт внешний облик, но раскрывает особенности характера, личности портретируемого [8]. На страницах литературного альманаха «Алтай» разных лет встретились картины и рассказы Ильбека Хайрулинова: о творчестве художника-графика Александра Дерявского (О Дерявском: из дневника. 1997. № 1/2), путешествиях художника-ветерана войны Виктора Зотеева (Золотоискатель. 2000. № 2), о Полине Бродской, Павловских живописцах, ветеранах Великой Отечественной войны, Л. С. Рыбальченко и Г. Т. Клоусе, художнике-ветеране А. С. Цыбинове из с. Родино (Четыре портрета. 1999. № 4), о перипетиях жизненного пути и отношениях в художественном цехе Алтайского отделения ВТОО «Союз художников России» (Свет и тени. О художнике Николае Иванове. 1998. № 1; Другие уроки. 2001. № 6), о художнике В. Ф. Стволове (Одухотворённый пейзаж. 2002. № 3). Его статьи «Человек из легенды: художник о своём герое, трактористе П. Е. Дьякове» (Алтайская правда. 1982. 20 февраля), «Слово об учителе» (Каталог выставки «Учитель и ученики», посвящённой 80-летию Заслуженного работника культуры российской Федерации А. В. Иевлева. 1996), «Першин Юрий Михайлович» (о жизни и творчестве художника, скульптора и поэта Ю. М. Першина (альбом «Мы из Новоалтайска», 2003)) показывают, как тонко подмечает автор характерные особенности, вскрывает сущность, открывает нам Человека.

В произведениях Хайрулинова продемонстрирована высокая культура замысла в искусстве портрета. «Революция в отношении простых людей!» – замеченная художником Ивановым Николаем Петровичем [14, с. 193], начавшись в живописи, продолжилась Хайрулиновым в новом материале. О людях, живущих рядом с нами, он пишет как о Героях, раскрывая своё понимание подвига жить и любить людей, дело, которому служишь, свою Родину.

В биографической повести «Восхождение к судьбе» художник пишет: «Вот тружусь в своём, теперь уже совсем родном крае. И даже могу подвести некоторые итоги участия в выставках. После “Врагов” были “Проводы. 1941 год”, “Тяжкая весть. 1942 год”, “Отчий дом”, “Пушкин с няней” (навеяно посещением Михайловского и любовью к поэту и его поэзии), “Шукшин. Сны матери”, “Пушкин. 26 сентября”, “Пушкин. Декабрь 1825 года”. И, наконец, вот уже в этом году завершил “Утро. Соловьи поют”. По этому списку нетрудно заметить моё особое пристрастие к определённым темам – Великая Отечественная война, её ветераны (у меня много их портретов). А в последнем “Утре” вернулся к детству, с чего и начал эти заметки. Картину, хотя бы сюжет, пересказать невозможно, но всё же попробую представить её словами...»; и далее о картине: «Тут всё – и мои нежные воспоминания о родине, природа. И дед не случайно прикрыт именно старой шинелью. И парнишка устремил свой взгляд в небо...» [15, с. 151] (Рис. 3). Сегодня эта картина находится в Государственном художественном музее Алтайского края.

Рисунок 3. И. С. Хайрулинов. Утро. Соловьи поют. 2001 г. Холст, масло. 135 x 170 см. ГХМАК

Он может написать о корове просто и понятно: «В неурожаи она кормилица, в период достатка она всему голова... в суровые военные годы не только кормила и поила стариков, детей, тружениц, но и пахала, сеяла, убирала. Кем только не была для каждой семьи» (рассказ «Летний вечер в Шаркаево» [17, с. 260]). Художник может без слов возвеличить корову в картине! «Тяжкая весть. 1942 год», «Весна сорок пятого» – своеобразный памятник кормилице-корове. Своими произведениями Хайрулинов пробуждает глубинные человеческие чувства, возвращает нас к нашим истокам, «чтобы помнили». Текст самой картины, фабула, её интеллектуальное начало, идея могут вызревать долгие годы. Из эмоции вырастает художественный образ, далее формируются повествование, сюжет. Картина – это целый мир, вселенная. Ильбек Хайрулинов – картинщик, кто, как не он, может рассказать о рождении картины!

Защитники Отечества – главный лейтмотив многих живописных работ мастера: «Вечное прощание» (1990, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Поклонной горе, Москва), «Подвиг. Сестричка» (1984, Павловская картинная галерея, Алтайский край), «Кисет от Катюши» (2009). Интересный опыт прочтения полотна «1941 год» (1985, ГХМАК) как текста имел место на уникальном событии – в 2012 году в Барнауле состоялась премьера Симфонической сюиты Эдуарда Артемьева «Алтайский сказ. Полёт над временем». На фоне гениальной музыки развернулось масштабное действие, повествующее об истории Алтая в произведениях алтайских поэтов и художников [2, с. 25]. В сюжетно-тематических полотнах мастера «Враги» (1979, ГХМАК), «Отчий дом» (1989, ГХМАК), «Память. Жертвам репрессий и войн» (ЦМ ВОВ на Поклонной горе, Москва), картинах Пушкинской серии (1990-1999) и других путём материального воплощения идеи средствами живописи гармонично сочетаются эмоция и художественный интеллект.

Мы становимся свидетелями порою неожиданных решений: оригинальность и смелость суждений о Пушкине и Шукшине в одном ключе как «новое слово в искусстве Сибири» [10; 12, с. 110]. Мысль, веренная как логикой, так и чувством! В отношении к матери увидел Ильбек истоки народности искусства А. С. Пушкина и В. М. Шукшина [19, с. 178]. Но в 1999 году идея о взаимосвязи творчества российских гениев Александра Сергеевича Пушкина и Василия Макаровича Шукшина, изложенная Хайрулиновым в докладе на научно-практической конференции (1999, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая), а также в ряде публикаций – «Чувства добрые...» (Алтай. 1999. № 3), «Пушкин и Шукшин»: размышления художника» (Алтай. 2000. № 4), – вызвала неоднозначные суждения в художественной и литературной среде Алтая...

Отношение к женщине, матери красной нитью проходит через всё творчество И. С. Хайрулинова. И в живописных, и в литературных произведениях он даёт вполне естественное объяснение феномену русской женщины, её высокой миссии жертвенной и возвышенной любви, на этом «замешана» драматургия произведений И. С. Хайрулинова. Эмоционально насыщены, живописно образны монументальные полотна «Мать» (1990, ГХМАК), «Тяжкая весть. 1942 год» (1982, Дирекция выставок, Москва), «Поздняя встреча» (1996), «Благословение матери» (2002). Он пишет стихи, обращаясь к матери, в записках к занятиям, студентам говорит о матери как о самом дорогом [20, с. 172]. Общечеловеческие и семейные ценности, авторитет семьи и образ женщины-матери – ценное направление в творчестве художника и писателя И. С. Хайрулинова. «Компонентами концепта “семья” в программных произведениях И. С. Хайрулинова являются “радость”, “сплочённость”, “ответственность”, “единство”, “счастье”, “преемственность”. <...> Концепт “мать” в творчестве художника апеллирует к понятиям “святость”, “возвышенность”, “семейный очаг”, “жертвенность”, – пишет известный российский учёный, доктор искусствоведения Тамара Михайловна Степанская в послесловии к книге И. С. Хайрулинова «Вахта памяти» [14, с. 256]. Слово и кисть художника одинаково темпераментны и привлекательны, заключает она в творческой характеристике художнику в 2015 году.

В 1995 году за картину «Мать» художник удостоен Премии Общественного движения «Союз реалистов», «Союза художников России» и Российской Академии художеств. В том же 1995 году ему было присвоено Почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Ильбек Хайрулинов рекомендовал себя участием в профессиональных конкурсах, в 1999 году за серию работ (в том числе и пушкинской тематики) он стал Лауреатом первой премии и Диплома Славянского общества Алтайского края. Его труды в искусстве и просвещении отмечены Золотой именной медалью Почёта Американского Биографического института (1999). Картины и книги И. С. Хайрулинова предназначены молодому поколению, именно в нём он видит надежду на возрождение России.

Отражая прежде всего художественную жизнь Алтая – факты, события, лица, – Ильбек Хайрулинов в живописи и литературе создал достоверные, живые портреты современников. «Такие воспоминания мемуарного характера особенно востребованы сегодня», они «погружают читателя в историю нашей Родины, заставляют его задуматься о многих проблемах пройденного ею нелёгкого пути, помогают нравственному воспитанию человека, ненавязчиво формируя, что особенно важно, у младших поколений чувство гордости и ответственности за свою страну», – пишет в 2010 году в письме к Ильбеку Хайрулинову Президент Российской академии художеств З. К. Церетели [7]. Подчёркивая значение трудов художника и писателя для нравственного воспитания молодёжи, З. К. Церетели пожелал ему здоровья, плодотворной творческой работы и успешного воспитания будущих художников.

Женские и детские образы, портреты фронтовиков, обилие цветов-натюрмортов и пейзажи не случайны в альбомах и на персональных художественных выставках мастера. Им выработаны свой стиль и логика изложения – в составе экспозиции портреты обязательно перемежаются с натюрмортами и пейзажем, таким образом, создаётся своеобразная среда – люди в окружении родной природы. Он полагает это естественным и целесообразным. На одной из своих выставок художник услышал разговор: «Почему на выставке о войне так много цветов? – Чтобы оградить людей от грусти (мальчик десяти лет)» [16, с. 2]. Вот цель, вот благородная задача,

над чем должен работать занимающийся искусством – оградить людей от грусти! Но жизни без грусти не бывает. Картина мастера «Поздняя встреча» (Рис. 4) перекликается с его стихами о брошенных деревнях России: «...дома без огней в дальних деревнях, матерей печаль, к ним пробивает память свою тропинку» [21, с. 83].

Рисунок 4. И. С. Хайрулинов. Поздняя встреча. 1996 г. Холст, масло. 136 x 150 см

Описание действительности в произведениях идёт в канве индивидуального видения автора. В исторической картине зачастую для него важно действие, ситуация, но не конкретные лица или персоналии, имеющие место в портрете. И в названиях картин: «Дочь чабана» (1964), «Алтайский каравай» (1967), «Продавщица подснежников» (1973, Художественная галерея «Кармин», Барнаул), «Беседа после чая» (1874), «Девочка и берёза» (Родинская картинная галерея, Алтайский край), «Отчий дом» (1989, ГХМАК), «Вечное прощание» (1990), «Я вернусь, мама!» (1996, ГХМАК), «Благословение матери» (2002), «Завтрак под берёзой. Алтай» (2007) – через десятилетия нам слышится стремление автора к обобщённому характеру передачи события. Если говорить о частностях, отвёрнутое от зрителя лицо – приём, использованный художником в картинах «Воспоминание об отце» (1979), «Проводы. 1941 год» (1980), «Тяжкая весть. 1942 год» (1982), «1941-й год», «Поздняя встреча» (1996) – парадоксально не умаляет, но увеличивает степень проникновения сюжетом. В своём обращении к зрителю автор опирается на подсознательное понимание, узнавание ситуации, её глубокое со-переживание.

Случайно ли применение этого же приёма, своеобразного «обезличивания», Хайрулиновым в рассказах, где, читая, остро понимаешь, это наше, это про нас? «Обида» (Из рассказов ветерана), «Сосед», «Океан справедлив» (Старик с Севера), «Война и судьба», «Белый день» (Внук приехал в деревню...), «Мороз-художник», «Брусника» – в книге «О войне и о мире». «Это странный, казалось бы, ответ на вопрос, когда зарождаются замыслы. Всё с нами, из нашего Детства», – предвосхищая вопрос читателя, говорит художник [17, с. 247]. Творческий метод его – реализм, и одним из главных признаков реализма у Хайрулинова является пространственно-временная цельность произведения, адекватная цельности мира. Развитие мысли в его сюжетно-тематических картинах, как и в организации литературных текстов, свободно...

Частью признание, как дневник, частью рассуждение, как статья, частью повествование, рассказ – форма его прозаических произведений, в целом, может быть определена как эссе (эссе от фр. *essai* – опыт, набросок, жанр литературы, сочетающий подчеркнuto индивидуальную позицию автора с непринуждённым, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь [11, с. 1571]). Сегодня многие российские авторы обращаются к исследованию эссе, уточняют его теоретическую трактовку (В. Хализев [22]), отмечают бытийную достоверность, идущую от документа, мыслительную обобщённость, идущую от философии, или образную конкретность, идущую от литературы (М. Эпштейн [24]), констатируют жанровый синтез произведений (Н. Бочкарёва [3]) и «небывалую активизацию» эссе в художественной литературе и критике рубежа XX-XXI веков, как и специфику форм, в частности особенности развития жанра в творчестве национальных писателей (Н. Бочкарёва, И. Табункина [3], Л. Юзмухаметова [25]). Формальные и технологические особенности и основные черты эссе, определяющие его жанровое своеобразие и проявляющиеся в «авторской субъективности», «выходе в реальную жизнь», «открытости текста и непосредственном обращении к читателю» [3, с. 115], в полной мере характерны для литературных и живописных опытов И. С. Хайрулинова.

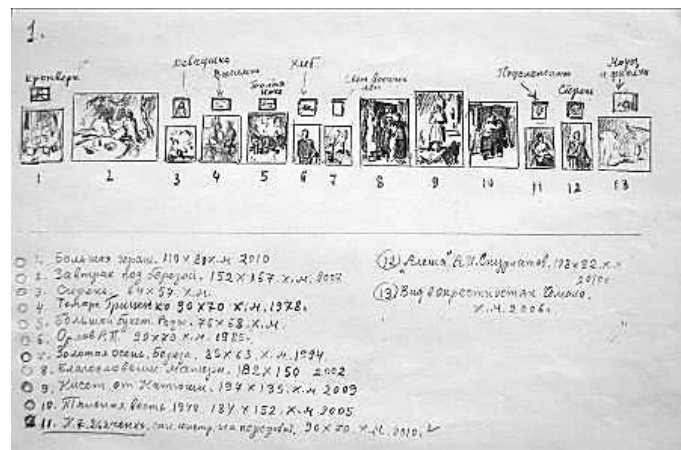
Ильбек ненавязчиво обращается к читателю, в повествовании рука писателя незрима, но, как и на художественной выставке, он «ведёт» нас по дороге своей мысли, совмещая исторические факты и философские умозаключения. Собственно художественное начало взаимопроникает, приёмы текста ассимилируют в сюжетную ткань его тематических картин. Ассимиляция (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение [11, с. 85]) как свойство приспособления проявляется в усвоении определённого материала уже существующими схемами поведения. Необходимо подчеркнуть, что ни в коей мере литературная мысль, анализ, сочинительство в картинах мастера не превалируют над живописным и не замещают его, художник здесь был прежде литератора. Но и рассказы, в свою очередь, не повторяют полотен, они автономны, по-своему открывают нам героя.

«Иногда мне чудится, что правда и красота меня задевают своим крылом. Я сильно чувствую жизнь», – писал Ильбек [17, с. 246]. Не бесстрастный наблюдатель, не статист, а заинтересованный очевидец

и исследователь, постигающий мир и время силой своей мысли, сопряженной с чувством, и рассказывающий о них современникам. Книга-исповедальня – такое определение можно равнозначно отнести к книгам «О войне и мире» (2010), «Чистые родники» (2013), «Вахта памяти» (2016).

Степень взаимопроникновения художественных приёмов в произведениях определяет сам автор. И мы, отталкиваясь от положения М. Эпштейна о том, что «только в условиях высокоразвитой и глубоко расчлененной культуры приобретают смысл опыты ее интеграции» [24, с. 379], можем предположить, что свобода выбора Ильбека Хайрулинова происходит от масштабности его художественного мышления. От произведения, отражающего мир, к созданию мира, в который войдёт зритель и читатель, – это есть интересная и закономерная парадигма в творчестве мастера.

Когда предмет определён, конкретное произведение, живописное полотно или рассказ, заметка, интервью, сугубо индивидуальное, проявившееся в произведении автора виденье, в дальнейшем перерастает в нечто большее, развивается в рамках нового явления – темы. Являясь автором-разработчиком темы в материале и, по сути, главным персонажем, Хайрулинов выступает также куратором, определяющим концепцию события. Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) – определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности [11, с. 633]. Приёмы и принципы работы над отдельным произведением переносятся Ильбеком Хайрулиновым на тему. От составления композиции к её прочтению, от единичных произведений, раскрывающих тему в рамках полотна (рассказа), он идёт к теме глобальной, объединяющей «со-звучные» произведения, – вне зависимости, будет ли это экспозиция выставочного пространства, красочные буклеты-каталоги или книги-альбомы (Рис. 5).

А

Б

В

Рисунок 5. Материалы к выставочному проекту И. С. Хайрулинова «Вахта памяти», Совет Федерации, Москва, ноябрь 2011 г.: А. Набросок, черновой вариант экспозиции выставки. Фрагмент; Б. Обложка авторского буклета-каталога выставки «О войне и о мире»; В. Персональная художественная выставка И. С. Хайрулинова в Совете Федерации, Москва

В творческом багаже Хайрулинова более сорока персональных художественных выставок. Уже с первой выставки, посвящённой 40-летию Победы в Великой Отечественной войне (Государственный художественный музей Алтайского края, 1985) [4, с. 57], он определяет тематический подход. Идея тематической выставки, идущая от русских художников-передвижников, сегодня является предметом детального изучения режиссуры выставки как феномена. «Выставка мыслится как самостоятельный проектный замысел со своей

концепцией, сюжетом, сложным композиционным решением, призванным рождать новые впечатления, выводы, новое понимание ранее увиденного» [5, с. 432]. Содержательному и формальному аспектам выставок, глубине замысла и возможностям воспроизводства темы И. С. Хайрулинов уделяет особое внимание. Его личный опыт тематических выставок развился в масштабный педагогический и художественнический проект, в 2017 году отметивший два десятилетия успешной работы [6; 9]. Технология передвижных тематических выставок доказала свою жизнеспособность и на Алтае.

Опыт проектной работы художника-педагога со студентами изложен в художественно-документальной форме в книге «Вахта памяти» (2016). Ранее об опыте воспитания молодых художников И. С. Хайрулинов доложил на Международном профессиональном очном конкурсе для педагогов-художников «Палитра методических идей» (Санкт-Петербург, 2014), выпустил книгу «Учитель и ученики» (2015), в которой обобщил 40 лет работы преподавателем рисунка, живописи и композиции в Новоалтайском художественном училище. Он стимулирует и мобилизует творческие способности учащихся, призывает сохранять память, чтить традиции, но в то же время развиваться и совершенствоваться. Напутствие молодым художникам, его статья «О проблемах воспитания молодого художника и работы над дипломным эскизом» [18], – по сути, программный документ.

Художника отличает активная жизненная позиция. Социальная деятельность И. С. Хайрулинова широка и разнообразна [23, с. 400-419]. Он не замыкается на собственных достижениях, умеет совместить творчество и общение. В 2016 году Ильбек Хайрулинов стал участником литературного конкурса: книга «Вахта памяти» принесла мастеру звание Лауреата краевого конкурса «Лучшая книга – 2016». Книги свои он дарит библиотекам края, добрым людям. Ради этого стоит писать книги. «Они займут достойное место в фондах библиотек, и долгие годы будут активно востребованы широкой читательской аудиторией» [7], – это искренняя благодарность Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.

Художник с пониманием и большим интересом относится к творчеству коллег по цеху, поддерживает непосредственное общение. О том, что слово художника о жизни и творчестве имеет большое значение для Хайрулинова, говорит следующий факт: в художественном альбоме «Мы из Новоалтайска», где он явился одним из составителей и редакторов, размещены автобиографические воспоминания художника В. Ф. Стволова, как и статья о творчестве художника и поэта Ю. М. Першина, других авторов-живописцев. Зная такую приверженность учителя к литературному творчеству алтайских художников, выпускники его, студенты Новоалтайского государственного художественного училища, в разные годы дарили ему книги. В личной библиотеке И. С. Хайрулинова есть многочисленные издания алтайских художников, литераторов, искусствоведов, большинство также с дарственными надписями от авторов.

Наследие мастера не укладывается в рамки традиционных для литературного творчества художников жанров, таких, как воспоминания, рассказы о собственной художественной и педагогической практике, творческой биографии. Книги, в которых органично сочетаются картины и рассказы о героях его произведений, убеждают в том, что связь живописи и художественного слова он видит неразрывной. «Я верю автору, если чувствую: его волнует то, о чем он пишет», – справедливо заметил когда-то А. А. Аграновский, говоря о публицистике вообще. «Корень всего – убежденность автора!» [1, с. 5].

В своём исследовании мы провели параллели между живописью и литературным творчеством одного автора и выяснили, что, начавшись как спонтанная, нецеленаправленная запись воспоминаний, впечатлений от путешествий, встреч с очень разными людьми, эта работа художника И. С. Хайрулинова в дальнейшем превратилась в системную и аналитическую. Изучение же специфики литературного творчества алтайского мастера позволило по-новому увидеть механизмы индивидуального воплощения темы и художественного образа в его живописных произведениях.

Список источников

1. Аграновский А. А. Своего дела мастер: заметки писателя. М.: Политиздат, 1980. 416 с.
2. Артемьев Э. Н. Алтайский сказ. Полёт над временем: симфоническая сюита: история Алтая в произведениях алтайских поэтов и художников / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; Государственная филармония Алтайского края; оригинал-макет И. Храпова. Барнаул, 2012. 30 с.
3. Бочкарева Н. С., Табункина И. А. Художественный синтез в литературном наследии Обри Бердсли: монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2010. 254 с.
4. Летопись художественной жизни Алтайского края 1958-2012 / Государственный художественный музей Алтайского края; Алтайский дом литераторов; авт.-сост. текстов и иллюстративного материала В. В. Глебов, Л. Г. Красноцветова-Тоцкая; авт. вступ. ст. И. К. Галкина. Барнаул, 2013. 156 с.
5. Майстровская М. Т. Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля. М.: Прогресс-Традиция, 2018. 680 с.
6. Мамырина Н. С. Тема Великой Отечественной войны в творчестве И. С. Хайрулинова // Наследие и современность (искусство Сибири): материалы научно-практического семинара «Модернизация гуманитарного знания в сфере искусства». Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2006. С. 47-49.
7. Материалы личного архива И. С. Хайрулинова. 1960-2017 гг. Дневники. Письма. Фотографии. Видеозаписи событий.
8. Мещерякова В. И. Рождение портрета (о картине И. С. Хайрулинова «Портрет художника В. А. Зотеева») // Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения: сб. материалов XII всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Алтайской краевой организации ВОО «Союз художников России» / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; Государственный художественный музей Алтайского края; науч. ред. Л. Г. Красноцветова-Тоцкая. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. С. 65-72.
9. Мещерякова В. И. Тема вахты памяти в творчестве Ильбека Хайрулинова // Художественная культура: вызовы современности: сб. науч. ст. / Алтайский государственный институт культуры, кафедра художественной культуры и декоративно-прикладного творчества; науч. ред. О. В. Перушина. Барнаул: Изд-во АГИК, 2015. С. 195-205.

10. **России чудные мгновенья: выставка одной картины (“Universum” – выставочный зал Алтайского государственного университета, Барнаул)** / вступ. ст. Т. М. Степанской. Барнаул, 2017. 2 с.
11. **Советский энциклопедический словарь** / ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
12. **Степанская Т. М.** Очерки истории искусства Алтая. Барнаул, 2009. 220 с.
13. **Хайрулинов: живопись, графика:** буклет к 300-летию Санкт-Петербурга / авт. ст. Ю. Максименко-Веснина. Барнаул, 2003. 7 с.
14. **Хайрулинов И. С.** Вахта памяти. Барнаул: Красный угол; Алтайский дом печати, 2016. 268 с.
15. **Хайрулинов И. С.** Восхождение к судьбе: воспоминания художника // Алтай. 2001. № 6. С. 145-151.
16. **Хайрулинов И. С.** К 60-летию Великой Победы. Живопись: альбом / сост., авт. вступ. ст. Т. М. Степанская. Барнаул: Алтай, 2005. 80 с.
17. **Хайрулинов И. С.** О войне и о мире / авт. вступ. ст. Н. С. Царёва. Барнаул: Алтайский дом печати, 2010. 267 с.
18. **Хайрулинов И. С.** О проблемах воспитания молодого художника и работы над дипломным эскизом // Художественная культура в контексте современности: сб. науч. ст. / Алтайская государственная академия культуры и искусств, кафедра художественной культуры и декоративно-прикладного творчества; науч. ред. О. В. Первушина. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2014. С. 84-88.
19. **Хайрулинов И. С.** Пушкин и Шукшин. Раздумья живописца // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации: сборник материалов II международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 12-13 мая 2016 г.): в 2-х ч. / Алтайский государственный институт культуры; гл. ред. В. И. Матис. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного института культуры, 2016. Ч. 1. С. 177-180.
20. **Хайрулинов И. С.** Учитель и ученики. Барнаул: Красный угол; Алтайский дом печати, 2015. 192 с.
21. **Хайрулинов И. С.** Чистые родники / авт. вступ. ст. В. И. Мещерякова. Барнаул: АЗБУКА, 2013. 292 с.
22. **Хализев В. Е.** Теория литературы: учебник. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.
23. **Художники алтайского края:** биобиблиографический словарь: в 2-х т. / Алтайская краеведческая университетская научная библиотека им. В. Я. Шишкова; Алтайская организация ВОО «Союз художников России»; Государственный художественный музей Алтайского края; отв. ред. В. С. Олейник; науч. ред. Т. М. Степанская; сост. Н. А. Бордюкова и др. Барнаул: Алтайский дом печати, 2006. Т. 2. М-Я. 648 с.
24. **Эпштейн М. Н.** Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX-XX веков. М.: Советский писатель, 1988. 416 с.
25. **Юзмухаметова Л. Н.** Жанр эссе в творчестве М. Галиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 3. С. 54-57.

THE PAINTER ILBEK KHAIRULINOV'S LITERARY WORK

Meshcheryakova Valentina Ivanovna

*Altai Regional Children's Environmental Centre, Barnaul
tinatina-2014@mail.ru*

The graduate of St. Petersburg Repin State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture of the Russian Academy of Arts, Altai painter Ilbek Khairulinov became world famous as a master of the thematic picture. Equally proficient in brush and word, he created truthful and convincing portraits of his contemporaries. With the concise, sharp composition and the clarity of expressive means, his works are an example of genre synthesis, assimilation of artistic techniques, and the high degree of generalization. The author notes that the literary work is a special and far from being studied part of I. S. Khairulinov's heritage.

Key words and phrases: literary work; realism; Ilbek Khairulinov; painting; subject-thematic picture; meetings on the path of life; painter's letters; genre synthesis.

УДК 7

Дата поступления рукописи: 19.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.29>

Статья раскрывает многосоставную палитру жанровых модификаций скрипичной миниатюры в контексте поисков композиторов постмодерна второй половины XX века. На примере детального анализа Сонаты-монолог для скрипки соло А. И. Хачатуряна, выполненного впервые в музыкознании, прослеживается процесс самоцитирования, выделяются индивидуально-авторские и контекстно-обобщённые синтезирующие планы неофольклоризма, конструктивной комбинаторики, полистилистики, с помощью которых на уровне микро-тематизма и концепции целого создаётся философская концепция рефлексии художника в современном мире.

Ключевые слова и фразы: А. И. Хачатурян; сочинения для скрипки соло; метацикл; самоцитаты; интонационно-тематические микрокадры; полифункциональные аккорды; полистилистика.

Нестеров Сергей Игоревич, к. искусствоведения

*Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
aist.05@mail.ru*

СОНАТА-МОНОЛОГ А. ХАЧАТУРЯНА ДЛЯ СКРИПКИ СОЛО. К ВОПРОСУ ЖАНРА И КОНЦЕПЦИИ

Произведения для скрипки проходят красной нитью в творчестве А. И. Хачатуряна, претерпевая жанровые, стилиевые модификации и эксперименты: от первого опубликованного произведения – «Танца»